

Глава 35: Столица

Автобусы приходили и уходили, а люди на платформе менялись от одного к другому.

Это видео с интервью и несколько других рекламных роликов шли по кругу. Лу Жун держал коробку из-под обуви и стоял на платформе, тупо уставившись на баннер, пока его не сбили пассажиры переполненного автобуса. Только тогда он понял, что пришло время возвращаться.

Вместо того чтобы сесть на автобус, он пошел обратно пешком по улице.

Только что он подтвердил, что международный актер Ан, является его гэгэ Шэнь Цзицзе.

Лу Жун включил свой телефон, начиная поиски.

Одному из самых дешевых смартфонов потребовалось много времени, чтобы отобразить профиль Ана, но там не было никакой личной информации, только название работы и награда.

Он зашел в Weibo и нашел только группу кричащих или облизывающих экран. Остальное было плакатами высокой четкости, без какой-либо достоверной информации об Ане.

Лу Жун нажал и сохранил эти фотографии. Смартфон сильно зависал, и он не знал, сохранил ли он их, поэтому он нажал несколько раз подряд.

Продолжая идти обратно, его глаза загорелись, а лицо покраснело от волнения. В небе сверкнуло несколько вспышек молнии, небо потемнело, и вот-вот должен был пойти дождь. Все пешеходы на дороге бежали, только он все еще сохранял свой первоначальный темп, погруженный в собственные мысли.

Дул сильный ветер, приносивший прохладу, но он не мог унять жар в его сердце. Мягкие волосы превратились в беспорядок от ветра, точно так же, как и его хаотичное настроение в этот момент.

Когда он прибыл на остановку и сел в автобус обратно, лил проливной дождь. Он смотрел на капли дождя, стекающие по стеклу автобуса, в шуме дождя, успокаивающего людей, он неоднократно вспоминал лицо, которое только что видел на большом экране.

Когда он вернулся домой, то выглядел ничем не отличающимся от обычного. Поужинав, как обычно, он сел под карнизом и некоторое время играл в мяч с Сяо Гао, прежде чем сказать дедушке Цаю, что он идет домой отдохнуть.

"Так рано?" — дед Цай смотрел новости на своем телефоне, глядя на Лу Жуна поверх очков для чтения.

"Я сегодня немного устал, хочу пораньше лечь спать," — сказал Лу Жун.

"Иди и выпей тоник для мозга."

Лу Жун с горечью сказал: "Дедушка, я закончил школу, так что мне больше не нужно это пить."

"Там осталось полкоробки, так что тебе придется это выпить, срока годности не истек."

Лу Жун подошел к аптечке, чтобы взять тоник для мозга, отвинтил стеклянную крышку, поднялся наверх, попивая, и выбросил пустую бутылку в мусорное ведро, прежде чем войти в комнату.

Закрыв дверь и задернув занавески, он тяжело опустился на кровать, откинул одеяло в сторону, спрятавшись.

Внизу раздавался звук телевизора. Дедушка Цай смотрел военную драму, время от времени доносились звучные диалоги главных героев — мужчины и женщины.

Через некоторое время Лу Жун внезапно сорвал с себя стеганое одеяло, перевернулся и встал с кровати. Он прошел к шкафу, доставая железную коробку из-под печенья, открыл крышку и достал из нее твердый лист бумаги.

Из-за того, что прошло слишком много лет, бумага пожелтела, порвалась и отклеилась вновь, с гладкими небольшими неровностями на ней.

Он потер иероглифы пальцами, эти бугорки нежно потерлись о его пальцы.

Лу Жун некоторое время смотрел на квитанцию, затем положил ее обратно в коробку из-под печенья и запихнул обратно в глубину шкафа. Сев на край кровати, он достал свой мобильный телефон и нажал на Weibo.

Поискав, он нашел аккаунт Ана на Weibo. Этот аккаунт в микроблоге был открыт всего полмесяца назад, а число поклонников выросло более чем до 10 миллионов, оно продолжает расти.

Его последний пост на Weibo был опубликован при создании аккаунта, всего с одним коротким предложением: <Всем привет, это Ан.>

Лу Жун перечитывал этот отрывок много раз, как будто хотел увидеть что-то между строк. Только когда внизу послышался звук закрывающейся двери во внутренний двор, он был готов выключить свой телефон и лечь спать.

Но когда он уже собирался выйти из Weibo, внезапно появился новый пост. Это была фотография с огромными белыми крыльями и густыми облаками, со словами: <Случайно, неизбежно (1).>

(☐☐ и ☐☐ — это противоположные по смыслу слова в китайском. ☐☐ означает непредвиденное, то есть случайное событие, ☐☐ означает обязательное, неизбежность события. Могу лишь предположить, что Цзе размышляет, встретятся ли они с олененком вновь или нет.)

Лу Жун резко вскочил с кровати, чувствуя себя взволнованным.

— Мой гэгэ опубликовал новый пост на Weibo.

Он нажал на фотографию, чтобы увеличить изображение, а затем несколько раз обдумал два слова "случайно и неизбежно", но так ничего и не понял. В комментариях ниже все гадали, вернулся ли Ан в Китай для рекламы, они действительно хотят поскорее увидеть этот фильм.

Лу Жун долго наблюдал за происходящим, включая эти комментарии, прежде чем лечь на кровать и спокойно, в оцепенении, смотреть в потолок.

Волнение от узнавания человека, прошло, его обхватила печаль.

Будет ли его гэгэ помнить его?

Те обещания, которые он давал, когда был ребенком, то, что они пережили вместе, нерушимые чувства в его собственных глазах — все это так же важно для его гэгэ?

Что, если он не помнит его или не принимает близко к сердцу предыдущие события, что он будет делать?

Лу Жун ворочался, накрывшись с головой одеялом и перекатываясь с боку на бок. Через некоторое время он внезапно откинул одеяло, перевернулся и сел со спутанными волосами.

Нет, помнит об этом Шэнь Цзице или нет, он должен его найти.

Не имеет значения, забыл ли тот все, он может рассказать ему о прошлом, тогда тот сможет вспомнить. Неважно, будет ли он безразличен, он просто будет приставать к нему, называя братом, используя свой любимый тон.

Со временем, однажды, он обязательно снова посмотрит на него самыми нежными глазами, и назовет его Жун-Жуном.

И он не верил, что Шэнь Цзицзе забыл его.

Они поклонялись богам и Буддам, говоря, что всегда будут вместе.

Лу Жун никогда не забывал о первоначальном обещании и верил, что Шэнь Цзицзе определенно не забудет.

Думая об этом, он, казалось, зажег огонь в своем сердце, который так сильно обжигал всю его грудь, что ему пришлось открыть окно, дабы подул ветер, только тогда он почувствовал себя лучше.

□

Огромный самолет уверенно приземлился на взлетно-посадочную полосу, проехав некоторое расстояние, остановился, и пассажиры организованно высадились, покинув его.

Стройный молодой человек с широкими плечами и узкой талией был особенно заметен среди пассажиров.

На нем были большие черные солнцезащитные очки, закрывавшие брови. Высокая переносица, губы идеальной формы и линии лица были четко очерчены.

Тонкая черная куртка была расстегнута, внутри была футболка того же цвета, под тканью смутно виднелись красивые очертания мышц.

Немного растрепанные волосы, несколько прядей свисали на лоб, выглядят сексуально и непринужденно.

Человек с детским лицом, напоминающий ассистента, толкал за собой несколько больших чемоданов, другой же ассистент гнался за ним, тихо спрашивая: "Ан-гэ, ты раньше публиковал посты на Weibo?"

Шэнь Цзицзе не ответил, что означало, что он не отрицает этого.

"Могу я спросить, что значит неизбежно и случайно?" — ассистент Гао Кай сдержанно спросил.

Шэнь Цзицзе искоса взглянул на него.

Гао Кай показал жест Сяо Чу, ассистенту с детским лицом, толкающему чемоданы. Сяо Чу немедленно догнал его и объяснил: "Кейт попросила нас спросить. Она сказала, что каждый

ваш пост в Weibo она должна понимать, чтобы справиться с некоторыми внезапными происшествиями. В конце концов, ты теперь не обычный человек, и она твой агент. Ты можешь говорить внешнему миру все, что захочешь, даже если это знак препинания..."

"Это ничего не значит," — Шэнь Цзицзе прервал слова Сяо Чу.

Гао Кай тупо повторил: "Это ничего не значит..."

"Да, это всего лишь несколько слов, которые я написал небрежно, это ничего не значит," — Шэнь Цзицзе осторожно опустил свои солнцезащитные очки, его движения были очень изящными.

Видя, что два ассистента смотрят друг на друга, он с трудом объяснил: "Противоположные слова не обязательно должны иметь какой-либо смысл."

Сказав, независимо от того, поняли ли они друг друга или нет, он сделал большой шаг и продолжил идти вперед. В его сердце была одна невысказанная фраза: "Никто не может понять, включая меня. Это называется игрой слов."

В конце концов, реклама только началась, и свой маршрут они не разглашали. На Weibo была опубликована только фотография рейса, поэтому Шэнь Цзицзе и его сопровождающие покинули аэропорт и сели в ожидающий их роскошный бизнес-автомобиль. При этом ни один прохожий его не узнал.

Бизнес-кар подъехал к заранее забронированному отелю. Шэнь Цзицзе снял солнцезащитные очки, откинулся на спинку сиденья и слегка выглянул в окно.

Разноцветные неоновые огни незаметно отражались в стекле машины. Выражение его лица было спокойным, как будто он о чем-то думал, так же как будто он ни о чем не думал.

"Ан-гэ, ты раньше жил в столице, верно? Сильно ли она изменилась с тех пор? Нужно ли мне показать окрестности?" — Спросил Сяо Чу.

Шэнь Цзицзе не издал ни звука. Как раз в тот момент, когда Сяо Чу подумал, что он не ответит, прозвучал легкий, но притягательный мужской голос: "Нет, я знаю окрестности лучше, чем ты."

"...О" — Сяо Чу заметил, что у него не было особого интереса к болтовне, поэтому сознательно закрыл рот.

Бизнес-кар прибыл на парковку отеля, Шэнь Цзицзе вошел в заранее забронированный номер.

Сяо Чу взял несколько полных чемоданов, в то время как Гао Кай достал блокнот, начиная составлять завтрашний маршрут.

"Я заеду за вами в 20:00, поедem на телестанцию, чтобы сняться в ток-шоу. Не волнуйся, ведущему уже все объяснили, вопросы будут очень простые. Возвращайтесь в отель и отдохните полдня, визажист и стилист приедут в 14:00 и уйдут в 17:00, чтобы встретиться с режиссером и остальными для участия в премьерe в 20:00..."

Шэнь Цзицзе уже снял пальто, достал из холодильника бутылку минеральной воды и подошел к окну от пола до потолка, беспечно прислушиваясь и наблюдая за огнями вдалеке.

Когда он поднимал руку и вытягивал шею, чтобы попить воды, линии мышц на его спине мгновенно напрягались, становясь чрезвычайно гладкими. При глотании адамово яблоко двигалось вверх-вниз, излучая сильное мужское очарование.

Гао Кай встал сбоку от него, посмотрел на него и отошел, слова замерли у него на губах.

Только когда Шэнь Цзицзе внезапно повернул голову и взглянул на него, он отреагировал и поспешно сказал: "Это план на завтра. Тогда, Ан-гэ, хорошенько отдохни, Сяо Чу заберет тебя завтра."

"Хорошо," — Шэнь Цзицзе повернул голову назад, продолжая пить воду.

Сяо Чу также разобрал чемодан, повесив всю одежду в шкаф. Услышав эти слова, он кивнул Гао Каю, и они вдвоем вышли из комнаты.

□

Сегодня дедушка Цай был в хорошем настроении, поджарил несколько вкусных блюд и поставил на стол кувшин сливового вина: "Дитя, иди выпей два бокала с дедушкой."

"Хорошо."

Дедушка и внук сидели с бокалами вина. После того, как Лу Жун выпил половину кувшина сливового вина, его щеки залились румянцем.

После еды дед Цай откинулся на диван, напевая что-то со слегка закрытыми глазами, а Лу Жун мыл посуду на кухне. Войдя, он сел рядом с дедушкой Цаем, похлопал его по спине и сжал плечи.

"Что ты хочешь мне еще раз сказать? Расскажи мне," — дедушка Цай привык к его трюкам.

Лу Жун сначала кокетливо позвал дедушку, а потом сказал: "Дедушка, я хочу поехать в город."

Дед Цай спросил: "Поехать в город? Что ты собираешься делать?"

"Искать работу, я не могу все время сидеть дома. Кроме того, разве ты все время не говорил мне поскорее уйти?"

Лу Жун редко лгал деду Цаю, поэтому рассеянно оглядывался по сторонам.

Изучив информатику в университете, все его одноклассники начали искать работу, и только он никуда не спешил, по-прежнему оставаясь дома.

Единственный, кто беспокоится меньше, чем он — это дедушка.

Перед вступительными экзаменами в университет другие родители заставляли своих детей читать книги. Дед Цай же беспокоился, что Лу Жун ослепнет и будет плохо соображать. Он делал все возможное, чтобы он вышел на улицу и поиграл.

На его устах звучали слова: "Оценки не важны. Если ты не умеешь читать книги, ты можешь открыть магазин здесь, в противном случае хорошо работать неполный рабочий день."

Он также говорил, что уже накопил денег. Если бы он мог учиться, он бы заплатил за обучение. Если бы он не мог учиться, он открыл бы магазин. Пусть Лу Жун не паникует.

Итак, в тот день, когда Лу Жун получил результаты вступительных экзаменов в университет, он долго смотрел на них в очках для чтения, спрашивая: "Что насчет денег на обучение?"

Лу Жун обнял дедушку Цая сзади за шею и улыбнулся: "Дедушка, твоя мечта стать лавочником разбилась вдребезги."

Лу Жун изначально хотел поехать в центр, чтобы найти работу, но сейчас он так не думал. Он поедет в столицу, чтобы найти Шэнь Цзицзе.

Он также хочет найти Ван Ту.

Сомнение, которое было скрыто в его сердце все эти годы — куда делся Ван Ту. По мере взросления, он все больше и больше чувствовал, что было что-то не так с тем, что Ван Ту бросил его в ту ночь, предполагалось, что были и другие причины.

Ему было всего четыре года, когда его похитили и продали, он забыл конкретное местоположение своего дома. Основываясь на разрозненные фрагменты воспоминаний,

предполагается, что местом, где он жил, была столица.

Дедушка Цай знал, где находится его дом, потому что в полицейском участке уже установили его личность, но он не осмелился спросить деда, опасаясь разбить ему сердце.

Если он отправится в столицу, возможно, потихоньку получится найти дом самостоятельно.

Дед Цай, еще не знавший о его планах, спросил: "Ты хочешь поехать в центр? Тогда посмотри завтра подходящую работу."

Похлопывая его по спине, Лу Жун колебался: "Дедушка, я еду не в уездный центр, я хочу поехать в столицу."

"Столица? Так далеко?" — дедушка Цай выпрямился.

Лу Жун опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на него, только пробормотал: "Дедушка, я хочу поехать в столицу, чтобы найти работу. Хотя это далеко от дома, чем центр округа, но..."

Он знал, что дед Цай не беспокоился о том, что он едет так далеко. Его план все это время состоял в том, чтобы найти работу в центре округа и остаться со своим дедушкой. Но теперь все по-другому. Он собирается найти своего гэгэ. Даже если он захочет вернуться сюда в будущем, он должен найти Шэнь Цзицзе.

Неожиданно дедушка Цай был ошеломлен лишь на некоторое время, он сказал: "Иди, иди, у моего ребенка есть воля, едь в столицу."

Увидев немного грустное выражение лица Лу Жуна, он утешил его: "Теперь, когда транспорт стал таким удобным, ты вернешься, когда у тебя будет отпуск. Кроме того, когда ты устроишься, разве дедушка тоже не сможет навестить тебя?"

Видя, что Лу Жун молчит, он спросил: "Тогда где ты будешь жить в столице? Нужно найти место временного проживания."

Лу Жун сказал: "Дедушка, ты помнишь Ли Суна, который на год старше меня? Он поступил в столицу, он не вернулся во время каникул, потому что смог снять жилище рядом с училищем. Он сказал, что может позволить мне жить с ним."

Лу Жун планирует жить с Ли Суном. Если есть комната, которую можно разделить, он разделит ее. Если нет, то он временно поживет несколько дней, после чего найдет другой дом.

Дедушка Цай вспомнил Ли Суна, у него сложилось о нем хорошее впечатление. Услышав, что Лу Жун будет жить с ним, он отпустил свои мысли. Похлопал Лу Жуна рукой по плечу: "Раз

мой внук хочет поехать в столицу посмотреть, пусть едет."

Лу Жун уткнулся головой в шею деда Цая и долгое время не поднимал глаз.

В наступившей тишине он слышал только шелест листьев гинкго за окном. Через некоторое время Цай внезапно сказал адрес.

"Жун-Жун, это твой бывший дом. Если ты поедешь в столицу, просто сходи и посмотри."

Лу Жун знал, что, хотя он ничего не сказал, его дед все понял.

Он по-прежнему не издавал ни звука, только вытер свои заплаканные глаза о плечи бабушки.

Неделю спустя — железнодорожный вокзал Пекина.

Лу Жун взял школьную сумку, маленькую тканевую сумку в цветочек и большую тканую сумку с выпуклыми мешочками и последовал за людьми с платформы.

Он старательно избегал подлых водителей, после долгих колебаний сел в автобус, припаркованный снаружи.

Перед отъездом он разговаривал с Ли Суном по телефону. Кто знал, что Ли Суна в эти дни не будет в городе, в столице никого не осталось. Когда он услышал, что Лу Жун приехал в столицу, быстро связался с домовладельцем и попросил его помочь Лу Жуну открыть дверь. В результате что-то случилось в родном городом домовладельца, и он вернулся обратно.

"Все в порядке, Сун-гэ, я могу остановиться в отеле," — Лу Жун, в свою очередь, утешил его.

Но он не сказал об этом бабушке. Если бы он знал, что Ли Суна не было, он бы очень забеспокоился.

"Кто меня ищет? Кто ищет моего милого маленького ребенка?" — Детский молочный голос громко и четко разнесся по всему вагону.

Лу Жун услышал мелодию звонка своего телефона, положил большую сумку, которую держал в руке, снял школьную сумку за спиной и торопливо порылся внутри.

Это был рингтон, который одноклассница тайно установила для него во время учебы. Он никогда не принимал это близко к сердцу и не менял его.

"Кто меня ищет? Кто ищет моего милого маленького ребенка?"

Мелодия продолжилась, все последовали за звуком и увидели необычайно красивого и привлекающего внимание молодого человека, в панике роющегося в сумке в поисках источника звука.

Молодой человек слегка поджал губы, его светлые щеки порозовели, и по бокам появились едва заметные ямочки. На нем были обычные футболка и шорты, но он был очень ухоженным, на ногах у него была пара парусиновых туфель без клейма.

Вся картина подобна чистому роднику в горах, демонстрирующему невинность и сентиментальность, которую редко можно увидеть в этом городе.

Услышав мелодию звонка телефона, некоторые пассажиры по-доброму улыбнулись. Среди них были две девочки того же возраста, что и Лу Жун, которые смотрели на него не мигая, как будто сдерживали улыбку.

Лу Жун наконец вытащил телефон и нажал кнопку подключения: "Дедушка."

"Ну, я здесь, у меня не было времени позвонить... Сейчас не жарко, я выпью много воды... Ты должен обратить внимание на свое тело... Я знаю, не волнуйся."

Хотя Лу Жун говорил очень тихо, все вокруг слышали разговор, улыбка на их лицах стала еще шире.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326864>